

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

К 200-летию
Азиатского Музея —
Института восточных
рукописей РАН

Наука —
Восточная литература
2018

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

Том 15, № 2

ЛЕТО
2018

Журнал основан в 2004 году

Выходит 4 раза в год

Выпуск 33

Редакционная коллегия

Главный редактор д.и.н. **И.Ф. Попова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Заместитель главного редактора к.и.н. **Т.А. Пан** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Секретарь к.ф.н. **Е.В. Танонова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.ф.н. **С.М. Аникеева** (Москва, изд-во «Наука — Восточная литература»)

акад. РАН **Б.В. Базаров** (Улан-Удэ, ИМБТ СО РАН)

проф. **Х. Валравенс** (Германия, Берлинская государственная библиотека)

чл.-корр. РАН **В.И. Васильев** (Москва, РАН)

О.В. Васильева (Санкт-Петербург, РНБ)

д.и.н. **М.И. Воробьева-Десятовская** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **А.П. Деревянко** (Новосибирск, ИАЭТ СО РАН)

к.ф.н. **Ю.А. Иоаннесян** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

д.и.н. **А.И. Колесников** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **А.Б. Куделин** (Москва, ИМЛИ РАН)

к.и.н. **К.Г. Маранджян** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **В.С. Мясников** (Москва, ИДВ РАН)

проф. **Не Хуньинь** (КНР, Пекин, Ин-т этнологии и антропологии АОН КНР)

чл.-корр. РАН **А.И. Османов** (Махачкала, ИИАЭ ДНЦ РАН)

к.и.н. **С.М. Прозоров** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

проф. **Н. Симс-Вильямс** (Великобритания, Лондонский университет)

проф. **Таката Токио** (Япония, Университет Киото)

акад. РАН **С.Л. Тихвинский** (Москва, ИДВ РАН)

Н.О. Чехович (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.ф.н. **Н.С. Яхонтова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

Грамота Хивинского хана Шир-гази царю Петру I.
Предисловие, публикация, примечания **М.А. Козинцева** **5**

Письмо И. Бичурина в Палату внешних сношений (Лифаньюань).
Предисловие, перевод с маньчжурского, примечания **Т.А. Пан** **25**

ИССЛЕДОВАНИЯ

А.Л. Хосроев. О слове жωκῆ (λουτρόν? βάπτισμα?) в *2СлСиф* 58.15–16 (*NHC VII.2*)
и о раннехристианском «крещении» вообще. Часть 2 **32**

З.А. Юсупова. К истории изучения езидизма **56**

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

Н.В. Козырева. Южная Месопотамия в середине II тыс. до н.э.
Новые материалы по истории Приморской династии (1730–1450 гг. до н.э.) **67**

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

К.Г. Маранджян. Коллекция Е.Г. Спальвина в собрании ИВР РАН **88**

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

В.П. Иванов. Лекторий ИВР РАН в 2017 г. **98**

А.А. Туранская. Международная научная конференция «Тюрко-монгольский мир:
история и культура» (Санкт-Петербург, 15–16 февраля 2018 г.) **103**

Ю.А. Иоаннисян. Ежегодная конференция по иранистике памяти О.Ф. Акимушкина
(Санкт-Петербург, 19 февраля 2018 г.) **107**

Е.В. Танонова. Вручение диплома «Память мира» ЮНЕСКО ИВР РАН
(Санкт-Петербург, 4 апреля 2018 г.) **113**

РЕЦЕНЗИИ

Garfield J.L., Westerhoff J. (eds). *Madhyamaka and Yogācāra: Allies or Rivals?* — Oxford:
Oxford University Press, 2015. — 280 + xiv pp. (**С.Л. Бурмистров**) **118**

Зорин А.В., Митруев Б.Л., Сабрукова С.С., Сизова А.А. Каталог сочинений тибетского
буддийского канона из собрания ИВР РАН. Вып. 1. Кагьюр и Тэнгьюр /
под общ. ред. А.В. Зорина — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2017 (*Orientalia*). — 512 с.
(**А.А. Базаров**) **125**

Е Цзян. «Разные суждения о поэзии жанра *цзы*» Ван Говэя. Семь лекций /
Пер. с кит. Е.А. Завидовской. — М.: Наука; Восточная литература, 2017. — 263 с.
(**И.А. Алимов, Лю Жомэй**) **128**

IN MEMORIAM

Иван Михайлович Стеблин-Каменский (**О.М. Чунакова**) **132**

Сергей Ремирович Тохтасьев (1957–2018) (**И.В. Тункина**) **136**

На четвертой стороне обложки:
Санкт-Петербургский Альбом Муракка, шифр Е 14, л. 3 гесто «Принц Салим (Джахангир) на троне».
Фотография С.Л. Шевельчинской

Южная Месопотамия в середине II тыс. до н.э. Новые материалы по истории Приморской династии (1730–1450 гг. до н.э.)

Н.В. Козырева

Институт восточных рукописей РАН,
Санкт-Петербургский государственный университет

DOI: 10.7868/S181180621802005X

Последней страницей в истории Южной Месопотамии «периода ранней урбанизации» явилось правление так называемой Приморской династии, которая контролировала юг Месопотамии предположительно более 300 лет (ок. 1730 — 1450 г. до н.э.), приблизительно совпадавших с концом правления I Вавилонской династии и началом правления династии касситов. До недавнего времени о ней было известно очень мало. Отсутствие информации породило среди исследователей представление о том, что в XVIII–XV вв. до н.э. территория самого юга Месопотамии (дельта Тигра и Евфрата и побережье Персидского залива) была заброшена и находилась в упадке. В последние годы появились новые многочисленные свидетельства, касающиеся истории этого региона в правление Приморской династии, причем это свидетельства двух видов — памятники материальной культуры и большой архив документов. Изучение этого нового для науки материала опровергает представление о том, что юг находился в упадке. Становится очевидным, что правившая здесь в это время I Приморская династия была политической реальностью, а ее экономика и культура продолжали и развивали традиции предшествующего периода.

Ключевые слова: Южная Месопотамия, ранняя урбанизация, Приморская династия, коллекция Мартина Шойена (Скёйна), завоевание Приморья касситами.

Статья поступила в редакцию 07.02.2018.

Козырева Нэлли Владимировна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела Древнего Востока ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18; профессор кафедры Древнего Востока, Восточный факультет Санкт-Петербургского государственного университета, РФ; 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7/9 (orinst@mail.ru).

© Козырева Н.В., 2018

История самого юга Месопотамии — дельты и прибрежных территорий Персидского залива — неразрывно связана с историей возникновения и развития месопотамской цивилизации. Именно здесь на самом юге аллювиальной долины Тигра и Евфрата во второй половине IV тыс. до н.э. сформировались первые города и городские системы, и начался тот период истории древней Месопотамии, который условно называют «периодом ранней урбанизации» (Козырева 2016).

Две великие реки Ближнего Востока, Тигр и Евфрат, на территории Южной Месопотамии разделялись на несколько рукавов, от которых отходило множество более мелких протоков и каналов. Эти многочисленные разнонаправленные естественные

водные потоки формировали на самом юге региона огромные заболоченные/заливные территории дельты: внутреннюю дельту (с пресной водой) и внешнюю дельту (с соленой водой), прилегавшие к побережью залива (Арабского или Персидского)¹. Процесс формирования и расширения дельты продолжался многие тысячелетия, по мере того как воды Евфрата и Тигра ежегодно во время паводков приносили сюда огромное количество земли и органических остатков, которые опускались на дно и откладывались здесь, образуя все новые слои аллювия, поднимавшие прибрежные территории и заставлявшие берег залива отступать все дальше на юг.

Постоянно расширявшиеся болотистые участки дельты были источником огромной и ежегодно обновлявшейся биомассы. Эти неистощимые природные ресурсы региона поддерживали и дополняли продовольственную базу городского населения, основанную на управляемом администрацией зерновом производстве, и в значительной мере способствовали тому, что многие ранние города Южной Месопотамии, возникшие во второй половине IV тыс. до н.э., более или менее стабильно просуществовали почти 2000 лет до середины II тыс. до н.э. Однако за это время условия существования городских хозяйственных систем этого региона кардинально изменились по сравнению с началом периода ранней древности. Этому способствовало обострение экологических проблем и увеличение масштабов миграции на территорию Южной Месопотамии, прежде всего западносемитского (аморейского) населения.

История Южной Месопотамии первых веков II тыс. до н.э. относительно хорошо реконструируется, поскольку освещена многочисленными письменными и археологическими источниками (Козырева 2016: 510 сл.), однако к середине тысячелетия количество источников резко сокращается, и после 1595 г. до н.э. на некоторое время они вообще исчезают. В 1763 г. до н.э. Хаммурапи (1792–1750 гг. до н.э.), шестой представитель I Вавилонской династии, после многолетних военных действий объединил под своей властью весь регион Южной Месопотамии. Однако в таких территориальных рамках вавилонское государство просуществовало только 12 лет. В 1742 г. до н.э. в правление его сына и преемника Самсуилуны вследствие целой серии политических и экономических проблем произошло восстание городов, пытавшихся сбросить с себя власть Вавилона (Козырева 2017а). Военные действия, связанные с подавлением вавилонскими войсками восстания, подтолкнули наступление давно назревавшего экологического кризиса. Со второй половины XVIII по конец XVII в. до н.э. по всей территории Южной Месопотамии проходили масштабные процессы деурбанизации. Около 1730 г. до н.э. были покинуты большей частью населения и постепенно пришли в полное запустение такие древние города юга как Куталла, Гирсу, Лагаш, Урук, Ларса, Бад-Тибера, Ур. Несколько позднее экологический фактор сказался и на городах центральной части Южной Месопотамии: города Ниппур и Исин были, вероятно, покинуты около 1720 г. до н.э. К концу правления Самсуилуны юг и центр региона были для Вавилона полностью потеряны. Примерно в то же время где-то в болотах Приморья появилась и заявила о своих политических амбициях новая династия. Самое раннее упоминание о царе Приморской династии (далее — Пд) относится к 9-му году правления Самсуилуны (ок. 1742 г. до н.э.) и свиде-

¹ В клинописных текстах самый юг региона Южной Месопотамии обозначался шумерским термином *kur.a.ab.ba* или аккадским *māt tāmti(m)*. Термин *a.ab.ba* обычно переводят словом «море». Однако Р. Адамс предположил, что этот термин мог использоваться не только для обозначения моря или морского залива — им могли называть и большую поверхность открытой воды, и пространную болотистую территорию. Это предположение подтверждается и современными этнографическими данными.

тельствует о его важной роли в военных событиях последних лет правления сына Хаммурапи, а самое позднее упоминание относится уже к середине XV в. до н.э., когда эта территория была завоевана касситами (см. ниже).

При преемниках Самсуилуны, которые царствовали в Вавилоне еще более 120 лет, сокращение территории вавилонского государства продолжалось (Козырева 2017б). В это время процесс деурбанизации затронул и северную часть региона Южной Месопотамии. Города Дильбат и Киш были покинуты большей частью населения после 1611 г. до н.э., а город Сиппар предположительно после 1606 г. до н.э. Последней точкой в длительном процессе упадка городских систем Южной Месопотамии оказалось разрушение Вавилона в 1595 г. до н.э. Вопросы о том, что происходило в северной части Южной Месопотамии в правление последних царей I Вавилонской династии и сразу после ее падения и разрушения города Вавилона, когда и каким образом на троне в Вавилоне оказалась династия касситов, остаются пока без удовлетворительного ответа. Во многом это связано с отсутствием достаточного количества источников. В принятой в настоящее время реконструкции истории Месопотамии II тыс. до н.э. временной промежуток с конца правления последнего царя I Вавилонской династии Самсудитаны, когда письменные источники практически исчезли полностью, и до того времени, когда в правление в Вавилоне касситского царя Караиндаша вновь стали появляться синхронные документы, часто обозначают как «Темный период» (Dark age)².

Для истории южной части региона Южной Месопотамии понятие «Темный период» можно, вероятно, распространить на более длительный промежуток времени: с конца XVIII по середину XV в. до н.э., т.е. почти на 300 лет, поскольку о том, что происходило в южной части региона, оказавшейся после 1720 г. до н.э. без контроля Вавилона, до недавнего времени не было известно вообще почти ничего. Отсутствие информации породило среди исследователей представление о том, что в это время территория самого юга Месопотамии (дельта Тигра и Евфрата и побережье Персидского залива) была заброшена и находилась в упадке.

Сведения о социальной и политической истории того или иного периода существования месопотамской цивилизации исследователи обычно извлекают, помимо информации археологических источников, либо из синхронных данному периоду текстов (административных записей, юридических договоров и писем, царских надписей и датировочных формул), либо из историографических хроник, составившихся как правило через много столетий после описываемых в них событий (Glassner 2004).

В месопотамских историографических текстах I тыс. до н.э. упоминаются цари так называемой Приморской династии, которые, по мнению древних хронографов, правили примерно 300 лет после I Вавилонской династии и перед касситской династией Вавилона, т.е. фактически составляли II-ю Вавилонскую династию. Однако до недавнего времени о Пд не было известно почти ничего, кроме перечня имен правителей в царских списках и отрывочных упоминаний в вавилонских и ассирийских царских хрониках. Почему Пд была вообще включена в царские списки, казалось непонятным. Скудость и незначительность сохранившихся сведений о ней как будто не давали никаких оснований включать ее в канонический список вавилонских династий.

² Какова была точная его продолжительность, установить сложно, и разные исследователи оценивают ее по-разному. По средней хронологии конец правления царя Самсудитаны и падение Вавилона произошло в 1595 г. до н.э., а Караиндаш был царем Вавилона уже в 1410 г. до н.э., т.е. он правил примерно через 185 лет после разрушения Вавилона. Однако другая хронологическая схема, предложенная Гаше (Gasche 1998), где падение Вавилона датируется 1499 г. до н.э., оценивает просвет между этим событием и правлением Караиндаша только в 89 лет.

Южная Месопотамия.

Основные топонимы, упоминаемые в тексте

Сведения о Пд в вавилонских царских списках и ассирийском синхронистическом царском списке (Grayson 1980). Первоначально имена правителей Приморской династии были известны исследователям только из перечней в вавилонских списках царей (ВЦС А и В) и в ассирийском синхронистическом царском списке (АСЦС). Сам термин Приморская династия (Sealand Dynasty), принятый современными исследователями, впервые зафиксирован только в текстах более позднего касситского периода³, а в царских списках династию называют *bala ŠEŠ.NA* или *bala ŠEŠ.kù.ki*. Для передачи понятия, которое исследователи условно переводят словом «династия», месопотамские историографы использовали шумерский термин *bala*, добавляя к нему название города, где правила династия⁴. Как читались топонимы, упомянутые в царских списках в связи с Пд, и где мог располагаться город, таким образом обозначенный, неизвестно, поэтому исследователи предпочитают не использовать этот топоним. Третий вариант названия династии, «Дом священного/сияющего города» (*é uru.kù.ga.ki*), сохранился на табличке с фрагментом царского списка из библиотеки Ашшурбанипала (Lambert 1974).

Имена правителей Пд в царских списках. Текст ВЦС А сохранился в одной копии нововавилонского периода (2-я половина I тыс. до н.э.). В нем перечислены име-

³ В надписи на одной из каменных стел касситского времени (см. примеч. 7) один из царей Пд Гулкишар назван царем Приморья (*lugal kur a.ab.ba*); почти также, только с заменой шумерского термина на аккадский (*lugal kur tam-tim*), назван в Хронике ранних царей (см. ниже) последний царь династии Эа-гамиль.

⁴ Термином «династия» обычно условно переводится шумерское слово *bala*, которое использовали в своих сочинениях месопотамские историографы, добавляя к нему название города, где правила династия. Буквальное значение термина *bala* — «очередность», в том числе очередность обладания царственностью, которая переходила от города к городу в порядке, установленном и поддерживаемом богами. Поскольку «царственность» в один момент времени могла находиться только в одном городе, в периодически составлявшихся царских списках последовательно перечислялись сменявшие друг друга в порядке очередности «династии», которые в реальности могли править в разных городах Южной Месопотамии одновременно. Цари, имена которых были включены составителем списка в рамки каждой такой «династии», далеко не всегда были связаны друг с другом прямыми родственными узами.

на царей трех династий, последовательно, по мнению хронографиста, правивших в Вавилоне: I Вавилонской династии, I Приморской династии и касситской династии. Помимо имен в тексте указано, сколько лет правил каждый царь и подсчитаны общие годы правления каждой династии и общее число ее правителей. В соответствии с этим текстом 11 царей I Вавилонской династии правили 300 лет, 11 царей I Пд правили 368 лет, 36 царей касситской династии — 576 лет и 11 месяцев. Все имена царей Пд, записанные хронографистом в сокращенном варианте, хорошо читаются, но знаки, обозначающие продолжительность правления первых трех правителей, трудно определить, поскольку на табличке есть повреждения.

Такая же последовательность имен присутствует в другом, более позднем царском списке (ВЦС Б). В нем имена собственные царей Пд выписаны полностью, но нет указаний на продолжительность правления каждого из них, как в ВЦС А. Имена последних семи правителей Пд упоминаются еще на одной плохо сохранившейся табличке, содержащей параллельные списки вавилонских и ассирийских правителей (АСЦС). Правда здесь добавлено еще одно имя, которого нет в списке ВЦС А/В (6а в таблице). Поскольку имена некоторых вавилонских и ассирийских царей из АСЦС встречаются также в синхронных или близких по времени источниках, т.е. эти имена принадлежали, по-видимому, реальным историческим лицам, можно предположить, что и упомянутые в этом списке имена правителей Пд также относятся ко вполне реальным персонам.

Список имен правителей Пд по царским спискам

	ВЦС А/В	Число лет правления
1.	Илумма-или	60
2.	Иттили/Итти-или-ниби	56
3.	Дамкили/Дамки-илишу	36
4.	Ишки/Ишкибал	15
5.	Шушши, брат/Шушши	24
6.	Гулки.../Гулкишар	55
6а*	^m DIŠ-U-EN	?
7.	Пешгал/Пешгалдарамеш, сын	50
8.	Айадара/Айадарагалама, сын	28
9.	Экурул/Акурдуанна	26
10.	Меламма/Меламкуркурра	7
11.	Эага/Эа-гамиль	9
*добавление из АСЦС		

Сведения о Пд и ее отдельных представителях в месопотамских хрониках. Вавилонская царская хроника (Grayson 2004: 131 ff.), четыре поздних копии которой (две новоассирийские и две нововавилонские) были найдены в библиотеке ассирийского царя Ашшурбанипала, заканчивает перечисление царей I Вавилонской династии следующей фразой:

«11 царей (в течение) очередности (bala) города Вавилона правили 300 лет. Вавилон — очередность его закончилась (букв. „сменилась“), царственность перешла к земле Приморья (kur a.ab.ba)».

Далее в тексте перечисляются первые пять царей Приморья, и указывается, сколько лет правил каждый из них:

«В Эурукуга (*é ugu.kù.ga*) Илумма-или правил 60 лет, Итти-или-ниби правил 56(?) лет, Дамик-илишу правил 36(?) лет, Ишкибал правил 15(?) лет, Шушши правил 24(?) года».

К сожалению, следующая сохранившаяся часть текста представляет собой непонятную смесь из 53 имен царей, в том числе имен последних царей Приморской династии, касситских царей и царей II династии Исина, правивших в Вавилоне в самом конце II тыс. до н.э.

В другом историографическом тексте, так называемой Хронике ранних царей, который также был найден в библиотеке Ашшурбанипала, сохранились сведения о двух правителях Пд: Илумма-илу, который считается основателем династии, и Эа-гамиле, последнем царе Пд по данным ВЦС (Grayson 2004: 272 ff.).

Илумма-или (*Ilum-ma-ilī*), иногда его имя читают как Илиман (*m.ili-ma-an*). В предшествующей упоминанию этого царя Пд части текста Хроники ранних царей рассказывается о борьбе царя Вавилона Самсуилуны, сына Хаммурапи, с восставшими городами юга (т.е. о событиях, происходивших по средней хронологии в 1742–1737 гг. до н.э.) и упоминается имя одного из руководителей этого восстания Рим-Сина (II). Далее после небольшой лакуны идет (очень фрагментированный) рассказ о борьбе Самсуилуны, а затем его сына и преемника Аби-эшуха с (царем Приморья) Илумма-или⁵:

«Илумма-или... он присоединился к битве с ним... их войска... на море... второй раз... (против) Самсуилуны Илумма-или поднялся и нанес ему поражение».

Далее в хронике рассказывается о действиях, которые предпринял Аби-эшух, сын и преемник Самсуилуны, чтобы поймать Илумма-или.

«Аби-эшух, сын Самсуилуны, поимку Илимма-илу задумал и решил перегородить течение Тигра. Он перегородил течение Тигра, но не поймал Илумма-или».

В библиотеке Ашшурбанипала были найдены также два небольших и сильно поврежденных фрагмента с копиями этого текста, в одном из которых также содержится рассказ о действиях Аби-эшуха против Илумма-или. Имя последнего сопровождается эпитетом «враг» (*nakiru*), и упоминается, что действия Аби-эшуха по перегоразиванию Тигра велись «по приказу бога Энлиля» (Grayson 2004: 275).

Эа-гамиль (*Ea-gāmil*). Некоторые отрывочные сведения о последнем правителе династии Приморья содержатся в уже упоминавшемся выше тексте Хроники ранних царей:

«В правление Самсудитаны хетты пошли на Аккад. Эа-гамиль, царь Приморья (*kur īāmti*) бежал в Элам. Позднее Улам-Буриаш, брат Каштилиаша (III), кассит, собрал свое войско, завоевал Приморье и стал управлять страной. Агум (III), сын Каштилиаша (III), собрал свое войско и пошел на Приморье. Он завоевал город Дур-

⁵ Считается, что военные действия Илумма-или против Самсуилуны были настолько успешными, что ему удалось даже захватить город Ниппур, о чем могут свидетельствовать найденные при раскопках в Ниппуре несколько документов, датированных правлением этого царя (см. ниже).

Энлил и разрушил (букв. „осквернил/десакрализовал“) храм Энлиля, находившийся там»⁶.

Упоминания правителей Пд в датировочных формулах⁷. До недавнего времени были известны несколько датировочных формул с именами трех царей Пд: Илумма-илу, Дамки-илишу и Гулкишара.

Илумма-илу (Илумма-или). Имя основателя Пд Илумма-илу упоминается в датировочных формулах в нескольких документах из Ниппура. В одних документах приведена традиционная формула датировки первого года царствования: «год, когда Илумма-или стал царем» (SAOC 44 text 12, от 16/7 1721 г. до н.э.), другие документы датированы следующим после первого годом: «год после (того года, когда) Илумма-или стал царем» (BE VI 2 text 68, от 26/8 1720 г. до н.э.). Судя по этим датировкам, Илумма-или контролировал Ниппур, по крайней мере, два года — 1721 и 1720 гг. до н.э.⁸

Дамки-илишу (*Damqi-ilīšu*). Третий царь Приморской династии, Дамки-илишу, был, по-видимому, современником вавилонского царя Амидитаны (1683–1647), правнука Хаммурапи. Его имя упоминается в датировочной формуле 37-го года правления вавилонского царя (около 1647 г. до н.э.): «год, (когда) он (т.е. Амидитана) разрушил стену города Дер, построенную войском Дамки-илишу»⁹.

⁶ Содержание фрагмента и логика, которой руководствовался составитель, излагая последовательность упомянутых в нем событий, остаются непонятными, тем не менее правильность содержащихся в хрониках исторических фактов нередко подтверждается другими источниками и более поздними надписями. Между событиями времени Самсудитаны, который закончил свое правление примерно в 1595 г. до н.э., и правлением Эа-гамилы, который был 5-м (или 6-м?) преемником царя Гулкишара, современника Самсудитаны (см. ниже), по версии ВЦС А прошло примерно 120 лет. Таким образом, Эа-гамиль мог править в Приморье где-то около 1470-х годов до н.э. Улам-Буриаш, названный в данной хронике братом правившего царя, по-видимому, завоевал Приморье еще до того, как примерно в 1450 г. до н.э. он сам вступил на вавилонский трон после смерти своего брата Каштилиаша (III), сына царя Бурна-Буриаша. Историчность фигуры Улам-Буриаша и его родственные связи с Каштилиашем, о которых упоминается в хронике, подтверждаются надписями на двух синхронных объектах, которые, правда, были найдены во вторичном археологическом контексте. Это булава с вырезанной на ней надписью: «Улам-Буриаш, сын царя Бурна-Буриаша, царь Приморья», найденная в доме парфянского периода в Вавилоне, и гирька из агата в форме лягушки с именем «Улам-Буриаш, сын Бурна-Буриаша». Она была найдена в захоронении времени раннего железа в Мецаморе в Армении к западу от Еревана. Оба объекта были, очевидно, изготовлены для самого Улам-Буриаша. Таким образом, надписи на предметах подтверждают не только правильность исторических имен, упомянутых в хронике, но и сам факт завоевания Приморья Улам-Буриашем (Коррен 2010).

⁷ Большинство клинописных текстов административного или юридического характера содержали указание на год, месяц и день их составления. С XXIV в. до н.э. и примерно до середины II тыс. до н.э. использовалась система датировок по названию года (*year names*). Предстоящий год получал официальное название по какому-либо важному событию общегосударственного значения, случившемуся в предшествующем году. Сохранившиеся списки датировочных формул служат важным источником исторической информации (Козырева 2010).

⁸ Более ранние ниппурские документы датированы годами правления вавилонского царя Самсуилуны, сына Хаммурапи. Город Ниппур находился под властью I Вавилонской династии после того, как был завоеван Хаммурапи в 1763 г. до н.э. При подавлении войсками Самсуилуны восстания городов (1742–1737 гг. до н.э.) города юга были, вероятно, в значительной степени разрушены и население стало их покидать. Ниппур был, вероятно, покинут большей частью населения после 1720 г. до н.э., и составление здесь документов на длительное время прекратилось (см. ниже).

⁹ Неясно, почему воины (*erēn*) царя Приморья строили (скорее, укрепляли) стены города Дер, располагавшегося далеко на северо-востоке за границами собственно Месопотамии. Этот город, история которого известна плохо, играл важную роль в политической жизни Южной Месопотамии, располагаясь на важном пути в Элам. Именно здесь была найдена древнейшая сохранившаяся царская надпись из Южной Месопотамии.

Гулкишар. Шестой царь Пд правил, судя по ВЦС А, правил 55 лет. Названием года, в котором упоминается имя Гулкишара, датирована одна странная табличка, по-видимому, из Вавилона (Oppenheim 1970: 60). На ней в зашифрованном виде описан секрет изготовления различных видов стекла. Этот вид ремесла — изготовление изделий из стекла — в рассматриваемый период был исключительно востребован, а секреты производства составляли тайну и тщательно охранялись среди мастеров. На колофоне таблички, которая, судя по надписи, «принадлежала служителю бога Мардука в Эриду» (имелся в виду не город Эриду, а квартал города Вавилона, носивший такое же название), сохранилась датировка 2-го года правления Гулкишара: «год, после того (года, когда) Гулкишар стал царем» (mu us-sa Gul-ki-šar lugal-e). Такому названию года обязательно должна была предшествовать датировка: «год, когда Гулкишар стал царем» (mu Gul-ki-šar lugal-e). Можно предположить, что Гулкишар, по крайней мере, два года контролировал Вавилон, где была составлена эта табличка. Это произошло, по-видимому, после падения I Вавилонской династии (1595), чему, возможно, способствовал и сам Гулкишар.

Другие свидетельства о Гулкишаре. Кроме этого, единственного пока известного случая упоминания имени Гулкишара в синхронных документах, в более поздних клинописных текстах, которые сравнительно недавно попали в научный оборот, сохранилось несколько косвенных свидетельств о его деятельности. Синхронизм Гулкишар — Самсудитана (1625–1595 гг. до н.э.), т.е. тот факт, что они были современниками, подтверждается упоминанием об этих двух царях в среднеавилонском литературном тексте, о котором было сообщено на международной ассириологической конференции в Генте (Zomer 2013). В нем описывается победоносная борьба Гулкишара с последним царем I Вавилонской династии Самсудитаной. Возможно, именно в результате этих «героических действий» и кратковременного(?) правления в Вавилоне Гулкишар был впоследствии (после смерти?) обожествлен. Во всяком случае, в списке богов, составленном при одном из его преемников (см. ниже), упоминается божество Шамаш-ана-Гулкишар-куруб (букв. «Шамаш о Гулкишаре молись»).

О том, насколько значимой была фигура царя Гулкишара, свидетельствует и длительное сохранение его имени в исторической памяти. Имя Гулкишара, царя Приморья (lugal kur a.ab.ba), упоминается в юридическом тексте, который был создан почти через 700 лет после его правления и через триста с лишним лет после того как Приморье было завоевано касситской династией Вавилона и вошло в состав вавилонского государства. Ко времени составления текста с политической сцены уже ушла и касситская династия, а в Вавилоне правила так называемая II династия Исина (около 1150 — 1027 г. до н.э.). Сам текст представляет собой вырезанную на каменной стеле (кудурру) запись решения, которое принял царь Вавилона по имени Энлиль-надин-апли (1103–1110), сын Навуходоносора I, по поводу спора о праве на владение участком земли. Участниками спора были два высокопоставленных чиновника: правитель (наместник территории) Приморья, находившегося под властью Вавилона еще с 1450 г. до н.э., и правитель одной из примыкавших к нему южных провинций вавилонского государства, которая называлась Бит-Син-магир. Царь Энлиль-надин-апли подтвердил право на участок первоначального владельца, основываясь на утвержде-

---

тамии — надпись царя города Киша Энмебаргеси, современника Гильгамеша (около XXVIII в. до н.э.). Датировочная формула 20-го года правления царя Ларсы Рим-Сина (1803 г. до н.э.) сообщает о разрушении войнами Ларсы города Дер.

нии, что «царь Гулкишар сам установил границу земельного участка для своей богини Нанше» (Brinkman 1976). Таким образом, за семь столетий, прошедших со времени правления Гулкишара, не только его имя не было забыто, но и полностью сохранялись права на земельные владения в установленных некогда им границах. Возможно, именно при Гулкишаре начался период хозяйственного и политического подъема Приморского царства, о чем свидетельствуют недавно опубликованные документы времени его преемников.

Нарочито архаичное шумерское имя Гулкишара (*шум.* gul-ki-šar, букв. «завоеватель земли») заметно отличается от достаточно привычных имен его предшественников, первых пяти правителей династии, и было выбрано, вероятно, не случайно. Скорее всего, это было его тронное имя, которое должно было показать/позиционировать его как победоносного продолжателя древних шумерских традиций. Такая же практика именованья архаично шумерскими именами была продолжена четырьмя его преемниками, тоже носившими, судя по спискам ВЦС А/В, сложные и многозначительные имена, которые в собственно шумерском контексте в таком виде никогда не встречаются. Возможно, Гулкишар был основателем новой ветви династии в рамках Пд. Следующие за ним в списке ВЦС В 7-й и 8-й правители Приморья, названы его «сыновьями» (*шум.* dumu), что могло подразумевать как кровное родство, так и преемственность.

Документы, датированные правлением царей Пешгал (Пешгалдарамеша) и Айадара (Айадарагалама). 7-й и 8-й цари Пд, как указывается в ВЦС В, были преемниками (букв. «сыновьями», *шум.* dumu) царя Гулкишара и, вероятно, продолжателями заложенных им традиций. Об этом свидетельствуют уже их имена, такие же нарочито шумерские, как и у их отца и предшественника. Судя по указаниям в списках, они правили соответственно 50 и 28 лет. До недавнего времени об этих царях не было известно ничего, кроме их имен.

В 2009 г. в научный оборот была введена большая группа документов из коллекции Мартина Шойена,¹⁰ составленных, по-видимому, во время правления этих двух

¹⁰ Норвежский коллекционер Мартин Шойен (Скёйен) в настоящее время является формальным владельцем самого большого в мире собрания древних текстов, манускриптов и предметов искусства, в том числе и происходящих из Месопотамии. Собрание пиктографических и клинописных табличек, печатей и ритуальных магических чаш (incantation bowls), которые составляют часть его коллекции, было создано в конце 80-х — 90-е годы прошлого века и сложилось из большого количества предшествующих частных коллекций и других разнообразных источников. В ее основу легли богатейшие коллекции (не менее 18) более ранних периодов, что делает это собрание уникальным по разнообразию и ценности источников.

Часть предметов была приобретена М. Шойеном на аукционах Кристи и Сотбис, где имена предшествующих владельцев не оглашались. Наиболее старые приобретения его коллекции были куплены предшествующими владельцами в период 1890–1930 гг. у антикваров. В это время на рынке появлялись десятки тысяч табличек — только летом 1893 и 1894 гг. на продажу было выставлено более 30 000 табличек. Часть из них была приобретена музеями, остальные — частными коллекционерами. Некоторые самые старые частные собрания стали впоследствии основой для более поздних коллекций. Происхождение табличек, которые были проданы в этот период, остается неизвестным, также как и происхождение большей части табличек из собраний музеев Европы и США. Археологическим контекстом табличек и печатей чаще всего были библиотечные архивы храмов, дворцов, школ, домов и административных центров Шумера, Элама, Вавилонии, Ассирии и различных государств, располагавшихся на территории современной Сирии, Турции, Ирака и Ирана. Детали этого контекста останутся, к сожалению, неизвестными, пока тексты, хранящиеся во всех частных и государственных коллекциях, не будут опубликованы и совместно исследованы.

К настоящему времени часть клинописной коллекции М. Шойена уже опубликована и продолжает публиковаться в периодическом издании Cornell University Studies in Assyriology and Sumerology (CUSAS), а также в отдельных научных изданиях. Среди этих публикаций — тексты времени Приморской династии. Это хозяйственный архив из почти 500 документов (Dalley 2009: CUSAS 9) и группа из 55 гадательных текстов, среди которых есть несколько ранее совершенно неизвестных в данном жанре (George 2013: CUSAS 18).

царей и содержащих их датировочные формулы (Dalley 2009). Большой архив состоит из 462 необожженных табличек, хранящихся в коллекции М. Шойена. Происхождение текстов точно неизвестно, но данные просопографии и содержание документов подтверждают, что все они происходят из одного архива и составлялись на протяжении примерно полутора десятилетий. Основным языком записей — аккадский. Шумерские знаки использовались писцами только для передачи самых общих идеограмм и написания немногочисленных шумерских имен собственных, принадлежавших, вероятно, представителям элиты.

Характер датировок. Судя по датировкам, приведенным в отдельных документах архива, в писцовой практике этого времени одновременно существовали две системы обозначения лет правления царя. В первой использовались традиционные датировочные формулы (официальные названия годов), как и в других синхронных датировочных системах старовавилонского периода, в том числе и у царей I Вавилонской династии (Козырева 2010). Другая система датировок, встречающаяся в документах архива и действовавшая одновременно с традиционной, обозначала даты по порядковому номеру года правления царя. Такие датировки засвидетельствованы для обоих правителей, особенно для 27 и 29 года Пешгала и 7 и 8 года Айдара¹¹.

Документы опубликованного архива охватывают, по мнению издателя, период примерно в 15 лет. Это, по-видимому, последние годы правления Пешгала и первые годы правления Айдара. Поскольку неизвестны (или отсутствуют) датировки правления Пешгала после 29 года, возможно, он правил не 50 лет, которые ему приписывает ВЦС А, а только 29 лет. К сожалению, сами тексты не позволяют достаточно точно установить, когда они были написаны. Проблема точной синхронизации правления Пешгала и Айдара с правлением I Вавилонской или касситской династии остается пока нерешенной (Dalley 2009: 4). Предположительно документы были составлены в период между 1550 и 1480 гг. до н.э.

Содержание документов. Среди текстов сохранилась небольшая группа писем (15). В большинстве случаев они адресованы «моему господину» (*ana bēlī-ja*), скорее всего, управителю какого-то крупного хозяйства, где и составлялся архив. Приветственные формулы в письмах традиционные для первой половины II тыс. до н.э. Остальные документы (более 400) представляют собой административно-хозяйственные записи. Структура и терминология документов стандартная для подобных текстов старовавилонского периода. В конце большинства записей есть датировки — почти всегда указаны месяц и день составления. Год указан не на всех табличках,

¹¹ Интересно сравнить эту систему с датировками синхронных(?) текстов из Телль Мухаммад. При раскопках этого небольшого поселения, существовавшего в середине II тыс. до н.э. на восточных окраинах вавилонского государства в долине реки Диялы неподалеку от слияния ее с Тигром, в одном из домов археологи обнаружили около 30 клинописных документов, входивших, по-видимому, в один архив. Судя по датировкам, эти документы были близки по времени или даже синхронны документам архива Пд и составлялись, вероятно, в правление первых касситских царей. В самых ранних документах датировочные формулы фиксируют события местного значения, т.е. в это время поселение находилось, по-видимому, под властью какого-то местного правителя. Позднее писцы перешли к новой «смешанной» системе датировок, в которой отмечали номера годов со времени «заселения Вавилона» (например: год 36-й (после того, как) Вавилон был (вновь) заселен *mu 36.kam.ma ša KÁ.DINGIR.RA.ki uš-bu*). Это было связано, вероятно, с приходом к власти в Вавилоне новой касситской династии и восстановлением города, под контролем которого вскоре оказался и регион нижней Диялы, где находилось поселение Телль Мухаммад (Gentili 2011). В правление касситской династии «номерная» система датировок стала использоваться повсеместно.

поскольку во многих случаях записи представляли собой очень краткие памятные заметки, по-видимому, для внутреннего употребления. На некоторых табличках сохранились оттиски печатей старовавилонского стиля со стандартной 3- или 4-строчной надписью.

По характеру содержания документов можно предположить, что они представляли собой часть архива крупного хозяйства, в котором фиксировались поступления в некий центр (иногда в этой роли выступает дворец) разнообразных продуктов от налогов и от крупного хозяйства под управлением администрации, располагавшегося где-то в сельской местности. Управитель этого хозяйства жил, по-видимому, в городе, а подчиненные ему чиновники, которые занимались непосредственно организацией работ на местах в сельской местности, посылали ему письма с сообщениями о ходе работ, обращаясь к нему в этих письмах «мой господин».

Писцы периодически составляли списки персонала хозяйства, и определенная часть поступавших продуктов выдавалась работникам (*erén*), ремесленникам (упоминаются профессии медников, кожевников, ювелиров, плотников, изготовителей стрел), а также лекарям, музыкантам, певцам и отдельным лицам, названным только по именам. Среди получателей упоминаются торговые агенты-тамкары. Скот выдавался для жертвоприношений богам и отдельным храмам. Значительная часть продуктов шла на общие трапезы. В связи с этим упоминается Эгирмах (*шум.* «дом большой печи / с большой печью»), куда выдавали скот, муку и другие продукты. Фиксировались расходы продуктов во время общих праздников (новой луны, нового года, праздники отдельных богов) и погребальных церемоний. Также продукты (пиво) получал «дом царя».

Судя по предварительному обзору документов (Dalley 2010), упоминающиеся в них дворец и храмы были административными институтами единой хозяйственной системы, очень похожей даже в деталях на городские хозяйственные системы Южной Месопотамии XIX–XVIII вв. до н.э., известные по документам из Ларсы, Ура, Урука и других южных городов (Козырева 2016: главы 17–18). Еще одна характерная черта сходства данного архива с известными нам архивами южномесопотамских городов более раннего периода — это важная роль, которую в хозяйственной жизни играли представительницы городской элиты; в этой связи в архиве упоминается царица и дочь царя. В неизвестном городе, откуда происходит архив, также как в Сиппаре и в Ларсе, был «монастырь» для девушек из знатных семей (*naditum*).

Новые сведения о Пд по данным археологии. Новые свидетельства о жизни населения юга в правление Пд получены в ходе недавних археологических раскопок в юго-западной части Южной Месопотамии в **Телль Сакхери** и особенно в **Телль Хайбере**. Международными археологическими раскопками в Ираке почти не занимались последние 20 лет, а если говорить о самом юге Месопотамии, то он был закрыт для археологов еще более длительное время.

В конце декабря 2011 — начале января 2012 г. небольшая экспедиция от Университета Нью-Йорка Стоуни-Брук совместно с иракскими коллегами провела четыре недели ознакомительных раскопок на месте холма **Телль Сакхери** в 6 км к северо-востоку от Ура. Небольшое поселение, тесно связанное хозяйственно и административно с городом Уром, существовало здесь, по крайней мере, с начала III тыс. до н.э. В конце III — начале II тыс. в поселении велось активное строительство, организованное царской администрацией, о чем свидетельствует множество найденных здесь

глиняных конусов (гвоздей) и кирпичей с надписями-штампами. Выше этих слоев был раскопан горизонт, который по времени соответствует правлению Приморской династии. В этом слое не были найдены какие-либо строения — в основном археологи обнаружили ямы, очаги и много керамики. Новое строительство началось в поселении позднее уже при касситских правителях. По мнению Э. Стоун, керамика из Телль Сакхери представляет собой переходный этап между той керамикой, которая была найдена в городах юга в слоях второй половины XVIII в. до н.э., перед тем как города были покинуты, и керамикой, найденной археологами в тех же городах в слоях XV–XIV вв. до н.э., когда касситские цари начали постепенно восстанавливать эти города. Очевидно, поселение продолжало существовать и после того, как город Ур был разрушен и покинут после 1730 г. до н.э., а когда город Ур стал восстанавливаться, то и в соседнем поселении Телль Сакхери появились новые крупные строительные объекты (Stone 2012).

В 2013–2015 гг. британская археологическая экспедиция совместно с иракскими коллегами проводила раскопки в местности Телль Хайбер в 20 км к северо-западу от древнего города Ура (Boivin 2016). Телль Хайбер был выбран для раскопок, поскольку он отвечал нескольким необходимым критериям — не было заметных следов разрушений и на поверхности холма было обнаружено много находок. Это низкий холм всего на 2 м поднимающийся среди совершенно плоской равнины. Его площадь не превышает 5 га. В 1966 г. Генри Райт обследовал поверхность холма и нашел здесь многочисленные остатки керамики от всего периода ранней древности с V до начала II тыс. до н.э. Место раскопок находится рядом со старым высохшим руслом протока Евфрата, который сейчас течет юго-западнее. Когда-то этот проток снабжал водой из Евфрата часть каналов города Ура. Фотографии со спутников показали, что в северной части холма располагалось большое прямоугольное здание. Именно оно стало основным объектом исследования для археологов. Здание занимало площадь около 4250 м², т.е. это одно из самых больших по площади строений, известных из Месопотамии этого периода. Как показали раскопки, в конце старовавилонского периода (XVII в. до н.э.) оно было, по-видимому, центром небольшого поселения. К югу на некотором расстоянии от здания располагались частные дома жителей поселения, а к северо-западу — ремесленные мастерские, склады и различные производства, которые, скорее всего, также были связаны с центральным зданием. Часть помещений в нем, вероятно, использовалась под хранилища, другие комнаты имели административные функции. В них находился архив, подготавливалась глина для изготовления табличек, проходило обучение писцов.

К настоящему времени в этих помещениях обнаружены 68 табличек, целых и разбитых, а также три фрагмента кирпичей с оттисками надписей и множество фрагментов табличек без записей. Большинство записей на табличках сделаны на аккадском языке. По формату, содержанию, терминологии, почерку и орфографии таблички из Телль Хайбер очень похожи на те, что опубликовала С. Дэлли. Объемы текстов варьируются от нескольких слов (получение или выдача зерна) до пространственных записей в более чем 100 строк, представляющих собой нечто вроде страниц бухгалтерских книг. На нескольких фрагментах табличек сохранились записи писцовых упражнений, в том числе базовых упражнений в написании элементов клинописных знаков.

Предварительное изучение содержания текстов позволило предположить, что в Телль Хайбер находился крупный административный центр, куда свозили зерно, собранное на близлежащих полях, и другие продукты и товары, и где их хранили до

того, как отправляли по каналам в городской центр/столицу. На двух документах сохранились датировки 1-го года правления царя Айадара. Это дает основание считать документы из Телль Хайбер синхронными документам, опубликованным С. Дэлли, на которых присутствуют такие же датировки.

Бахрейн. Еще одна группа документов этого периода пока ждет своей публикации. Более 70 клинописных табличек были найдены в контексте середины II тыс. до н.э. в монументальном здании Калат-Бахрейн на юге острова Бахрейн (Brinkman 2017: 8). Большинство этих текстов хозяйственные и административные, есть также несколько лексических записей, школьные упражнения и одно письмо. На некоторых табличках сохранились датировки, относящиеся к концу правления Пд. Один из документов датирован последним годом царствования Эа-гамия, последнего царя Пд. На других документах сохранились датировки времени ранних касситских царей. В частности, одна запись датирована 4-м годом правления Агума (mu ki 4 a-gu-um). Вероятно, имелся в виду Агум (III). Замена Пд на касситскую в датировках отражала изменения в политическом контроле над югом. После бегства в Элам Эа-гамия, царя Приморья, под властью которого находились тогда эти территории, они были завоеваны Агумом (III), сыном касситского царя Кашгилиаша (III) около 1410 г.(?), о чем упоминалось в поздних хрониках (см. выше).

Литературные и литургические тексты. Документы из Приморья, опубликованные к настоящему времени, в основном представляют собой стандартные хозяйственные записи, не содержащие практически никакой исторической информации. Некоторые возможности для исследования истории этого периода предоставляют ежегодные публикации ранее неизвестных старовавилонских текстов из частных коллекций, среди которых, по мнению издателей, встречаются отдельные тексты из Приморья, в том числе литературные и литургические. В 2007 г. один из ведущих мировых специалистов по клинописи А.Э. Джордж опубликовал табличку с фрагментом Эпоса о Гильгамеше (George 2007). По его мнению, она была составлена на юге Месопотамии в начале XVI в. до н.э., уже после того как I Вавилонская династия пала. Этот вариант эпоса, отличающийся и от более ранних и от более поздних редакций, как считает А.Э. Джордж, представляет собой неизвестное ранее звено в цепи развития этого литературного произведения. В нем безымянный ученый древности реинтерпретировал знаменитую поэму в мифологический рассказ, в котором действуют не герои, а боги: Син (Гильгамеш) и Энки (Энкиду), вследствие чего ее сюжет приобрел космические масштабы, а место города Урука занимает город Ур.

В 2013 г. А.Э. Джордж опубликовал группу текстов, состоящих из предсказаний-омина и литургических композиций, в которых упоминаются имена царей Пд Пешгалдарамеша и Айадарагааламы (George 2013). Также опубликована табличка времени Пд с молитвой-жалобой богу Энлилю (Gabbay 2014).

Судя по этим публикациям, в конце XVII — начале XVI в. до н.э., когда город Ниппур, важнейший культурный и культовый центр Южной Месопотамии, был как будто покинут населением и заброшен, а город Вавилон был разрушен и находился в явном упадке, в Приморье продолжалась активная писцовая деятельность. Литературные и литургические тексты не просто переписывались, но перерабатывались в духе местной южновавилонской традиции, о которой ранее практически ничего не было известно.

Среди доступного исследователям материала, связанного с Пд, есть несколько загадочных артефактов, изучение которых (если они не окажутся научными курьезами) может серьезно изменить взгляды на историю этого периода.

Алфавитное письмо. На боковую поверхность четырех табличек из архива, опубликованного С. Дэлли, нанесены (краской?) несколько линейных знаков. Некоторые исследователи считают, что эти графические знаки очень похожи на знаки так называемого протоханаанского письма (Hamidović 2014). Дешифровка одной из таких табличек (№ 149) позволила выдвинуть предположение, что писец воспроизвел алфавитным письмом на боку таблички имя и титул владельца, записанные на той же табличке клинописью. Возможно, некоторые люди, жившие тогда в Приморье или приезжавшие туда с территории Ханаана по торговым делам, были двуязычными и делали на клинописных табличках надписи для памяти, используя «протоханаанский алфавит». Однако пока это остается лишь предположением.

Браслет из Палестины. Есть и еще один загадочный артефакт, связывающий Приморье с Ханааном (Dalley 2013). Это узкая полоска бронзы, оборванная с обоих концов, возможно, это был браслет, или вставка, или отделка на каком-то предмете из другого материала, которая в 40-е годы прошлого века была найдена в Палестине (Телль эн-Насбе, библ. Мицпа) и передана в музей в Калифорнии. Каково происхождение этого предмета и каким образом он попал в Палестину, неизвестно. Сохранившийся на полоске фрагмент клинописной надписи позволил предположить, что это часть посвященной надписи царю Пд по имени Айада, который назван здесь «царем вселенной» (*šar kiššati*). Условная датировка предмета — середина II тыс. до н.э. Возможно, браслет не случайно оказался так далеко на западе, хотя этот факт, конечно, не обязательно отражает распространение власти царя Приморья на Палестину, а скорее, свидетельствует о распространении торговых связей между этими отдаленными точками Ближнего Востока.

Появление новых источников по истории юга Месопотамии времени Пд открывает широкие возможности для дальнейшей работы. Необходимо прочитать и проанализировать уже опубликованные тексты, ввести в научный оборот те, что до сих пор лежат неизученными в частных коллекциях. Все это требует большого времени и усилий, тем не менее уже сейчас исследователи пытаются ответить на целый ряд вопросов, связанных с правлением Пд, и предложить хотя бы самые предварительные варианты реконструкции истории этого периода.

Политическая история Пд. О династии, которая правила на юге Месопотамии предположительно более 300 лет, до сих пор было мало известно, а реконструкция исторических событий по тем сведениям, которыми мы располагаем на данный момент, пока позволяет составить только очень отрывочную картину со множеством пробелов. Считается, что возвышение Пд началось во время или сразу после восстания городов в Южной Месопотамии (1742–1737), которое произошло в правление вавилонского царя Самсуилуны, сына Хаммурапи. Изначально территория царства по большей части занимала, вероятно, болотистые пространства на самом юге современного Ирака, но по мере ослабления Вавилона цари Приморья продвигались все дальше на север. То обстоятельство, что цари Вавилона, и Самсуилуна, и его преемник Аби-эшух, как упоминают хроники, безуспешно пытались разгромить военные силы основателя Пд Илумма-или, может говорить как о мощи этого правителя, так

и о слабости вавилонских царей. Не случайно, вероятно, Вавилон потерял контроль над югом региона уже при Самсуилуне, а Илумма-или, по крайней мере, два года правил в важнейшем культовом центре Южной Месопотамии, городе Ниппуре, а возможно, сохранял контроль над территорией центра Южной Месопотамии и позднее.

Далее в наших знаниях по истории Приморья большой пробел почти на сто лет. Единственное, что известно о династии на этот период, это то обстоятельство, что 3-й царь Пд Дамки-илишу был, вероятно, современником вавилонского царя Аммититаны. Об этом можно судить по тому, что имя Дамки-илишу вскользь упоминается в одной из датировок этого вавилонского царя (около 1647 г. до н.э.).

Гораздо больше информации, в том числе и появившейся совсем недавно, касается правления 6-го царя Приморской династии, Гулкишара, и его двух преемников, Пешгала и Айадара. Новые публикации (Zomer 2013) подтверждают, что Гулкишар, который, возможно, был основателем новой ветви династии, являлся современником последнего царя I Вавилонской династии Самсудитаны (1625–1595). Возможно, около 1595 г. после падения I Вавилонской династии он один-два года даже правил в Вавилоне, но, по-видимому, был вытеснен оттуда касситами. В то время как на севере Южной Месопотамии усиливалась касситская династия, югом региона, а возможно, и центром до Ниппура продолжали управлять цари Приморья и, видимо, достаточно успешно. Правление наследников (и сыновей?) Гулкишара, Пешгала, а особенно его брата Айадара, вероятно, было временем хозяйственного и политического подъема династии. Во всяком случае, к этому времени относится основная группа опубликованных хозяйственных документов из Приморья. Большая часть малочисленных и косвенных исторических свидетельств, содержащихся в хозяйственных документах архива, относится ко времени правления Айадара. Очень условно это правление можно поместить где-то между 1560–1480 гг. до н.э. В то время когда на юге Месопотамии предположительно правил Айадар, в Верхней Месопотамии усиливалось государство Митанни, а ранние цари касситской династии, занявшие вавилонский престол, были еще слабы, и от их деятельности сохранилось очень мало надписей.

Сохранившаяся на нескольких документах датировочная формула его первого года («год, когда Айадарагалама стал царем, после того как бог Энлил установил его пастьство над всем миром») свидетельствует о больших территориальных претензиях этого царя (Dalley 2013). В найденных в архиве списках приношений богам, которые традиционно делались в день праздника Нового года, как получатели подношений упоминаются главные боги важнейших городов Южной Месопотамии, вероятно, чтобы показать, что эти боги (и их города), принимая жертвы, одобряют/поддерживают политику царя Приморья. Судя по этим записям, Айадар претендовал на некий уровень контроля над главными городами Южной Месопотамии: Вавилоном, Кишем, Сиппаром, Уруком, Забалам, Ларсой, Аккадом, Эриду и Уром. Насколько реальными были эти претензии, можно только предполагать.

Другие датировки показывают, что Айадару приходилось неоднократно защищать свои владения от внешних и внутренних врагов. В одной датировке сообщается, что он столкнулся с совместными силами двух врагов, вероятно эламитов и касситов. В другой упоминается о строительстве крепостей против враждебных касситов, в третьем случае год назван «год, когда страна восстала». Что под этим подразумевалось, неизвестно, поскольку никакой другой информации нет. Также нельзя и расположить упомянутые в датировках события в определенной последовательности.

О двух преемниках Айадара неизвестно ничего, кроме их имен. Последний правитель династии Эа-гамиль, упомянутый в хронике (см. выше), бежал в Элам от касситов, завоевавших Приморье. Один документ с датировочной формулой последнего года его правления был найден на Бахрейне (Дильмун), где располагался один из торговых центров Пд. Современником Эа-гамилля был, по-видимому, Улам-Буриаш, брат Каштилиаша (III), правившего в Вавилоне предположительно в середине XV в. до н.э.

Местоположение столицы династии по-прежнему неизвестно. На этот счет выдвигаются самые разные предложения: юго-восточная часть Южной Месопотамии, район Лагаш-Гирсу (Lambert 1974), юго-западная часть Южной Месопотамии между Уром и Ларсой (Boivin 2015) или центральная часть в регионе Ниппура (Dalley 2010).

По мнению В.У. Ламберта, высказанному задолго до публикации архива, столица Пд могла располагаться в районе аль-Хиба (древний Лагаш) и носить название «Сияющий/священный город» (uru.kù) или «Дом сияющего/священного города» (é uru.kù.ga.ki). Именно так названа династия в царском списке из библиотеки Ашшурбанипала, о котором упоминалось выше.

Одним из важных критериев для определения города происхождения клинописных документов являются для исследователя встречающиеся в них упоминания имен богов в названиях храмов, личных именах и списках жертвоприношений. В архиве сохранились записи о выдаче богам и храмам продуктов (ячменя и муки) и скота. В одной из записей перечисляются имена богов, получивших приношения по случаю праздника Нового года. В списке 22 имени, начинается он с имен богов Энлиля, Энки и Нинурты. Показательно, что бог Энки, по крайней мере, дважды упоминается и в датировках Айадара, один раз вместе с богом Энлилем. Часте других богов в документах архива в роли получателя выступает богиня Нази (Нанше), которой приносили много жертв в разные дни и месяцы года, также как получатели упоминаются храмы богов Нинурты, Шамаша и Мардука. Частое упоминание богини Нази (Нанше), может указывать, по мнению С. Дэлли, на то, что столицей Приморья, во всяком случае, во время составления архива был город Нина (Surghul), один из главных городов царства Гирсу-Лагаш в III тыс. до н.э.

Другая гипотеза выдвинута на этот счет О. Буавэн. По ее мнению, раскопки в Телль Хайбер, где были найдены таблички с датировками Айадара, указывают на юго-западную часть Южной Месопотамии (регион между Уром и Ларсой) как на место, где мог располагаться центр Приморской династии, и откуда, вероятно, произошел и опубликованный С. Дэлли архив. Довольно часто в его документах упоминается город Кар-Шамаш, либо это был тот самый дворцовый город, из которого происходил архив, либо это был город, расположенный рядом с дворцовым городом. По мнению О. Буавэн, это тот самый город, который упоминается и в более ранних документах из Ура и Ларсы. Возможно, на самом юге Месопотамии в этот период существовала целая сеть городских центров, которые служили как торговые пункты.

Население Приморья. Этнос и языки. Многочисленные имена собственные, встречающиеся в уже опубликованных документах времени Пд, позволили сделать несколько предварительных предположений об этнолингвистических характеристиках населения Приморья в этот период, во всяком случае, той части его населения,

которая фигурирует в сохранившихся текстах (Zadok 2014). Имена, упоминающиеся в текстах, в основном аккадские, причем некоторые из них характерны для севера и востока Южной Месопотамии. Немногочисленные шумерские имена собственные принадлежали, вероятно, государственной элите, следовавшей в этом за своими царями. Явно аморейских имен в данных текстах нет, хотя бог Амурру в них упоминается. Также встречаются эламские имена, принадлежавшие, вероятно, гонцам или посланникам с территорий соседнего Элама, упоминаются касситские имена и несколько хурритских. В целом ряде аккадских имен собственных встречается упоминание божества Анзак, который был главным богом Дильмуна. Вероятно, в это время на территории Приморья жили люди, которые имели тесные (скорее всего, торговые) связи с о. Файлака и Дильмуном.

Заключение. Изучение истории самого юга Месопотамии — дельты и прибрежных территорий Персидского залива — представляет собой исключительно важную научную задачу, поскольку именно здесь сформировался некогда фундамент месопотамской цивилизации. Во второй половине IV тыс. до н.э. здесь на юге аллювиальной долины Тигра и Евфрата возникли первые городские системы, которые были хорошо адаптированы к специфическим местным условиям и смогли, используя свои внутренние ресурсы, достаточно стабильно просуществовать почти 2000 лет. Однако к середине II тыс. до н.э. эти структуры уже исчерпали свой экономический и социальный потенциал, а условия их существования кардинально изменились по сравнению с началом периода ранней древности, чему способствовало обострение экологических проблем в регионе и увеличение масштабов миграции. Последней страницей в истории Южной Месопотамии «периода ранней урбанизации» явилось правление так называемой Приморской династии, которая контролировала юг Месопотамии предположительно почти 300 лет (ок. 1730 — 1450 г. до н.э.), приблизительно совпадавших с концом правления I Вавилонской династии и началом правления династии касситов. До недавнего времени о ней не было известно почти ничего. Отсутствие информации породило среди исследователей представление о том, что в XVIII–XV вв. до н.э. территория самого юга Месопотамии (дельта Тигра и Евфрата и побережье Персидского залива) была заброшена и находилась в упадке.

В последние годы в результате археологических раскопок, проводившихся на этой территории, и публикации ранее неизвестных клинописных документов в распоряжении исследователей появились многочисленные новые данные, касающиеся истории этого региона в XVIII–XV вв. до н.э. Они позволяют совершенно по-новому оценить исторические процессы, происходившие здесь в этот период. Становится очевидным, что правившая в это время на юге Месопотамии Пд была политической реальностью с развитой экономикой и культурой, продолжавшей и развивавшей традиции предшествующего периода.

Завоевание Приморья в середине XV в. до н.э. было важнейшим достижением ранних касситских царей, которое, по существу, завершило целую историческую эпоху. Оно ознаменовало конец периода ранней древности, определяющей характеристикой которого было противостояние — культурное, хозяйственное и политическое — севера и юга региона Южной Месопотамии. По-видимому, не случайно Пд в конце правления касситской династии была включена в традицию месопотамских царских списков (Brinkman 2017: 76). Внесение правителей Пд, наряду с царями I Вавилонской династии и предками правивших касситских царей, в канонический

список вавилонских династий, так же как и активное восстановление древних городов юга, проводившееся по инициативе касситских правителей, отражало, вероятно, сознательную государственную стратегию. Она была направлена на окончательное стирание хозяйственных и культурных различий между севером и югом Южной Месопотамии, которые на протяжении всего периода ранней древности оставались препятствием на пути объединения этой территории в единую государственную структуру (Козырева 2017). Касситам удалось то, что не удавалось ни Саргону Древнему, ни Хаммурапи, хотя нельзя сказать, что это было исключительно их заслугой. Ко времени прихода касситской династии к власти в Вавилоне система раннего урбанизма, просуществовавшая на юге Месопотамии почти две тысячи лет, изжила себя, как показал экологический и экономический упадок южной части аллювия в начале II тыс. до н.э.

Правление Пд явилось последней страницей в ранней истории месопотамской цивилизации, и это обстоятельство еще более увеличивает для нас ценность изучения этого периода. Новые источники по истории Пд и основанные на них исследования, которые появились в последние годы, несомненно, предоставляют для этого большие возможности.

Литература

- Козырева 2010 — *Козырева Н.В.* Практика датирования документов в Южной Месопотамии старовавилонского периода (2000–1600 гг. до н.э.) // Вестник СПбГУ. 2010. № 4. С. 50–60.
- Козырева 2016 — *Козырева Н.В.* Очерки истории Южной Месопотамии периода ранней древности. СПб.: Контраст, 2016.
- Козырева 2017а — *Козырева Н.В.* Городские восстания XXIV–XVIII вв. до н.э. в Южной Месопотамии // Вестник СПбГУ. 2017. Т. 9. Вып. 4. С. 344–364.
- Козырева 2017б — *Козырева Н.В.* Южная Месопотамия при последних царях династии Хаммурапи: “moving around Babylon” // Письменные памятники Востока. 2017. Т. 14. № 3 (вып. 30). С. 28–43.
- Boivin 2015 — *Boivin O.* Kār-Šamaš as a South-Western Palace Town of the Sealand I Kingdom. Paris, 2015 (Nouvelles Assyriologiques Brèves et Utilitaires, 4). P. 162–164.
- Boivin 2016 — *Boivin O.* Agricultural Economy and Taxation in the Sealand I Kingdom // Journal of Cuneiform Studies. New Haven, 2016. Vol. 68. P. 45–65.
- Brinkman 1976 — *Brinkman J.A.* A Catalogue of Cuneiform Sources Pertaining to Specific Monarchs of the Kassite Dynasty. Chicago: Oriental Institute of the University of Chicago, 1976 (Materials and Studies for Kassite History. Vol. 1).
- Brinkman 2017 — *Brinkman J.A.* Babylonia under the Kassites. Some Aspects for Consideration // Alexa Bartelmus, Katija Sternitzke (eds.). Karduniaš. Babylonia under the Kassites. Boston; Berlin, 2017 (Untersuchungen zur Assyriologie und Vorderasiatischen Archäologie 11/1). P. 1–44.
- Dalley 2009 — *Dalley S.* Babylonian Tablets from the First Sealand Dynasty in the Schøyen Collection. Bethesda, 2009 (Cornell University Studies in Assyriology and Sumerology 9).
- Dalley 2010 — *Dalley S.* Administration in Texts from the First Sealand Dynasty // City Administration in the Ancient Near East: Proceedings of the 53e Rencontre Assyriologique Internationale. Vol. 2 / Ed. L. Kogan, et al. Winona Lake: Eisenbrauns, 2010. P. 61–68.
- Dalley 2013 — *Dalley S.* Gods from North-Eastern and North-Western Arabia in Cuneiform Texts from the First Sealand Dynasty, and a Auneiform Inscription from Tell en-Naşbeh, c. 1500 BC // Arabian Archaeology and Epigraphy. Singapore: John Wiley & Sons, 2013. Vol. 24/2. P. 177–185.

- Gabbay 2014 — *Gabbay U.* A Balaḡ to Enlil from the First Sealand Dynasty // *Zeitschrift für Assyriologie*. Leipzig, 2014. 104(2). P. 146–170.
- Gasche 1998 — *Gasche H., Armstrong J., Cole S., Gurdzadyan V.G.* Dating the Fall of Babylon. A Re-appraisal of Second Millennium Chronology. Ghent, 1998.
- Gentili 2011 — *Gentili P.* Wandering through Time: the Chronology of Tell Mohammed // *Studi Classici e Orientali*. Pisa University Press, 2011. Vol. 57. P. 39–55.
- George 2007 — *George A.R.* The Civilizing of Ea-Enkidu. An Unusual Tablet of the Babylonian Gilgameš Epic // *Revue d'assyriologie et d'archaéologie orientale*. Paris, 2007. 101. P. 59–80.
- George 2013 — *George A.R.* Babylonian Divinatory Texts Chiefly in the Schøyen Collection. Bethesda, Maryland, 2013 (Cornell University Studies in Assyriology and Sumerology 18).
- Glassner 2004 — *Glassner J.-J.* Mesopotamian Chronicles. Writings from the Ancient World. Atlanta: Society of Biblical Literature, 2004.
- Grayson 1980 — *Grayson A.K.* Königlisten und Chroniken. D. Akkadisch. Reallexicon der Assyriologie und Vorderasiatischen Archäologie. Berlin; Leipzig; New York, 1980. Bd. 6. S. 86–135.
- Hamidović 2014 — *Hamidović D.* Alphabetical Inscriptions from the Sealand // *Studia Mesopotamica*. Jahrbuch für Altorientalische Geschichte und Kultur. Münster, 2014. Bd. 1. P. 137–157.
- Koppen 2010 — *Koppen Van F.* The Old to Middle Babylonian Transition History and Chronology of the Mesopotamian Dark Age // *Ägypten und Levante/Egypt and the Levant*. Wien: Österreichische Akademie der Wissenschaften, 2010. 20. P. 453–463.
- Lambert 1974 — *Lambert W.G.* The Home of the First Sealand Dynasty // *Journal of Cuneiform Studies*. New Haven, 1974. Vol. 26/4. P. 208–210.
- Oppenheim 1970 — *Oppenheim A. Leo.* Glass and Glassmaking in Ancient Mesopotamia. The Cornell Museum of Glass Press. New York, 1970.
- SAOC 44 — *Stone E.* Nippur Neighborhoods // *Studies in Ancient Oriental Civilization* 44. Chicago, 1987.
- Stone 2012 — *Stone E., Zimansky Paul.* Archaeological Investigation of Tell Sakhariya, Dhi Qar Governorate, Iraq, 2011–2012 // *American School of Oriental Research*. Session Abstracts. New Haven, 2012.
- Zadok 2014 — *Zadok R.* On Population Groups in the Documents from the Time of the First Sealand Dynasty // *Journal of the Institute of Archaeology of Tel Aviv*. Tel Aviv, 2014. Vol. 41. Issue 2 (October 2014). P. 222–237.
- Zomer 2013 — *Zomer E.* Enmity against Samsu-ditāna // *Rencontre Assyriologique Internationale* 59. Law and (Dis) Order in the Ancient Near East, 15–19 July 2013, Ghent: Abstracts, 2013. P. 41.

References

- Boivin O. “Kār-Šamaš as a South-Western Palace Town of the Sealand I Kingdom”. *Nouvelles Assyriologiques Brèves et Utilitaires* 4. Paris, 2015, pp. 162–164 (in English).
- Boivin O. “Agricultural Economy and Taxation in the Sealand I Kingdom”. *Journal of Cuneiform Studies* 68. New Haven, 2016, pp. 45–65 (in English).
- Brinkman J.A. *A Catalogue of Cuneiform Sources Pertaining to Specific Monarchs of the Kassite Dynasty*. Materials and Studies for Kassite History, vol. 1. Chicago: Oriental Institute, 1976 (in English).
- Brinkman J.A. “Babylonia under the Kassites. Some Aspects for Consideration”. In: Alexa Bartelmuš, Katija Sternitzke (eds.). *Karduniaš. Babylonia under the Kassites I. Untersuchungen zur Assyriologie und Vorderasiatischen Archäologie* 11/1. Boston–Berlin, 2017, pp. 1–44 (in English).
- Dalley S. *Babylonian Tablets from the First Sealand Dynasty in the Schøyen Collection*, Cornell University Studies in Assyriology and Sumerology 9. Bethesda, 2009 (in English).
- Dalley S. “Administration in Texts from the First Sealand Dynasty”. In: *City Administration in the Ancient Near East*. Proceedings of the 53e Rencontre Assyriologique Internationale, vol. 2, ed. L. Kogan, et al. Winona Lake: Eisenbrauns, 2010, pp. 61–68 (in English).

- Dalley S. "Gods from North-Eastern and North-Western Arabia in Cuneiform texts from the First Sealand Dynasty, and a Cuneiform Inscription from Tell en-Naşbeh, c. 1500 BC". In: *Arabian Archaeology and Epigraphy* v. 24/2. Singapore: John Wiley & Sons, 2013, pp. 77–185 (in English).
- Gabbay U. "A Balaġ to Enlil from the First Sealand Dynasty". *Zeitschrift für Assyriologie* 104(2). Leipzig, 2014, pp. 146–170 (in English).
- Gasche H. and Armstrong J. and Cole S. and Gurzadyan V.G. *Dating the Fall of Babylon. A Reappraisal of Second Millennium Chronology*. Ghent, 1998 (in English).
- Gentili P. "Wandering through Time: the Chronology of Tell Mohammed". *Studi Classici e Orientali*, v. 57. Pisa University Press, 2011, pp. 39–55 (in English).
- George A.R. "The Civilizing of Ea-Enkidu. An Unusual Tablet of the Babylonian Gilgameš Epic". *Revue d'assyriologie et d'archaéologie orientale*, 101. Paris, 2007, pp. 59–80 (in English).
- George A.R. *Babylonian Divinatory Texts Chiefly in the Schøyen Collection*. Cornell University Studies in Assyriology and Sumerology 18. Bethesda, Maryland, 2013 (in English).
- Glassner J.-J. *Mesopotamian Chronicles. Writings from the Ancient World*. Atlanta: Society of Biblical Literature, 2004 (in English).
- Grayson A.K. "Königlisten und Chroniken. B. Akkadish". *Reallexicon der Assyriologie und Vorderasiatischen Archaologie*. B. 6. Berlin–Leipzig–New York, 1980, pp. 86–135 (in German).
- Hamidović D. "Alphabetical Inscriptions from the Sealand". In: *Studia Mesopotamica B. 1. Jahrbuch für Altorientalische Geschichte und Kultur*. Münster, 2014, pp. 137–157 (in English).
- Koppen Van F. "The Old to Middle Babylonian Transition History and Chronology of the Mesopotamian Dark Age". *Ägypten und Levante/Egypt and the Levant* 20. Wien: Österreichische Akademie der Wissenschaften, 2010, pp. 453–463 (in English).
- Kozyreva N.V. "Praktika datirovaniia dokumentov v Iuzhnoi Mesopotamii starovavilonskogo perioda (2000–1600 gg. do n.e.)" [Documents Dating in Southern Mesopotamia in the First Half of the Second Millennium BC]. *Vestnik SPbSU. Asian and African Studies*, no. 4, 2010, pp. 50–60 (in Russian).
- Kozyreva N.V. *Ocherki istorii Iuzhnoi Mesopotamii perioda rannei drevnosti* [Studies in the History of Southern Mesopotamia in Early Antiquity (from the 7th to the Middle of the 2nd Millennium BC)]. St. Petersburg: Contrast, 2016 (in Russian).
- Kozyreva N.V. "Iuzhnaia Mesopotamii pri poslednikh tsariakh dinastii Khammurapi: 'moving around Babylon'" [Southern Mesopotamia under the Last Kings of Hammurapi Dynasty: "moving around Babylon"]. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, vol. 14, no. 3 (issue 30), 2017, pp. 28–43 (in Russian).
- Kozyreva N.V. "Gorodskie vosstaniia XXIV–XVIII vv. do n.e. v Iuzhnoi Mesopotamii" [Urban Uprisings in Southern Mesopotamia (24th–18th Century B.C.)]. *Vestnik SPbSU. Asian and African Studies*, vol. 9, issue 4, 2017, pp. 344–364 (in Russian).
- Lambert W.G. "The Home of the First Sealand Dynasty". *Journal of Cuneiform Studies*, vol. 26/4. New Haven, 1974, pp. 208–210 (in English).
- Oppenheim, A. Leo. *Glass and Glassmaking in Ancient Mesopotamia*. The Corning Museum N.Y. of Glass Press, 1970 (in English).
- Stone E. "Nippur Neighborhoods". *Studies in Ancient Oriental Civilization* 44. Chicago, 1987 (in English).
- Stone, E. and Zimansky, Paul. "Archaeological Investigation of Tell Sakhariya, Dhi Qar Governorate, Iraq", 2011–2012. *American School of Oriental Research. Session Abstracts*. New Haven, 2012, p. 1 (in English).
- Zadok R. "On Population Groups in the Documents from the Time of the First Sealand Dynasty". *Journal of the Institute of Archaeology of Tel Aviv*, vol. 41, issue 2 (October 2014), Tel Aviv, 2014, pp. 222–237 (in English).
- Zomer E. "Enmity against Samsu-ditāna". *Rencontre Assyriologique Internationale* 59. Law and (Dis) Order in the Ancient Near East. 15–19 July 2013, Ghent: Abstracts, 2013, p. 41 (in English).

Southern Mesopotamia in the Middle of the 2nd Millennium B.C. New Materials on the History of the Sealand Dynasty (1730–1450)

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2018, volume 15, no. 2 (issue 33), pp. 67–87)

Received 07.02.2018.

Nelly V. Kozyreva

Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Dvortsovaia naberezhnaia 18, St. Petersburg, 191186 Russian Federation; St. Petersburg State University; Universitetskaia naberezhnaia 7/9, St. Petersburg, 199034 Russian Federation.

The last page in the history of Southern Mesopotamia of early antiquity was the rule of the so-called Sealand dynasty, which controlled the south of Mesopotamia, presumably for nearly 300 years (about 1730–1450), approximately coinciding with the end of the reign of the 1st Babylonian dynasty and the beginning of the reign of the Kassite dynasty. Until recently, very little was known about it. The lack of information generated among the researchers the notion that, in the 18th–15th centuries B.C., the southernmost part of Mesopotamia (the Delta of the Tigris and the Euphrates and the coast of the Persian Gulf) was abandoned and in decline. In recent years, there have been numerous new evidences concerning the history of this region in the reign of the Sealand dynasty, and that evidence is of two kinds — monuments of material culture and a large number of archival documents. The study of this new material refutes the notion that the south was in decline. It becomes obvious that the Sealand dynasty that ruled at this time was a political reality, and the southern economy and culture continued and developed the traditions of the previous period.

Key words: Southern Mesopotamia, early urbanization, Sealand dynasty, the Martin Schøyen Collection, the conquest of the Sealand by the Kassites.

About the author:

Nelly V. Kozyreva, Dr. Sci. (History), Leading Researcher of the Department of Ancient Eastern Studies, IOM RAS; Prof., Department of History of the Ancient East Countries, Faculty of Asian and African Studies, St. Petersburg State University (orinst@mail.ru).